

ЗВАННИЕ ОБЯЗЫВАЕТ

у нас на гастролях

СПЕКТАКЛИ Харьковского академического русского драматического театра имени А. С. Пушкина объединяет идейная целеустремленность, высокая гражданственность. Творческие поиски коллектива во многом определяют личность художественного руководителя театра В. Ненашева. Воспитаннику школы-студии МХАТа, а позже ученику Завадского, ему свойственно умение глубоко выявлять идейно-художественный замысел автора и талантливо воссоздавать драматургические ситуации в их социальной обобщенности, психологически четко разрабатывать характеры.

Тема верности любви, дружбе, долгу ярко раскрывается в поставленных им спектаклях — «Память сердца» А. Корнейчука и «Наследство» А. Софронова. Спектакли эти сближает не только оптимизм, жизнеутверждение, высокая гражданственность, но и глубина психологического раскрытия характеров.

Драматическая история любви Катерины и итальянца Антонио, встретившихся в антифашистском подполье, а потом разлученных на десятилетия, но сохранивших память сердца, раскрывается А. Корнейчуком как бы полифонически, под аккомпанемент показа судеб окружающих их людей. Драматург населяет пьесу персонажами, в которых сконцентрированы лучшие качества современников. Их сердца хранят не только любовь, пронесенную через все испытания, но и память о павших в борьбе с фашизмом и свет, зажженный великими делами людей. Зритель волнуется не только судьба Катерины и Антонио, но и верная любовь Рая и сына Катерины Антона, преданность друзьям старого циркового актера Кирилла Сергеевича. Может быть, это и условный прием, но драматург сосредоточивает внимание лишь на тех, кто дорог его сердцу.

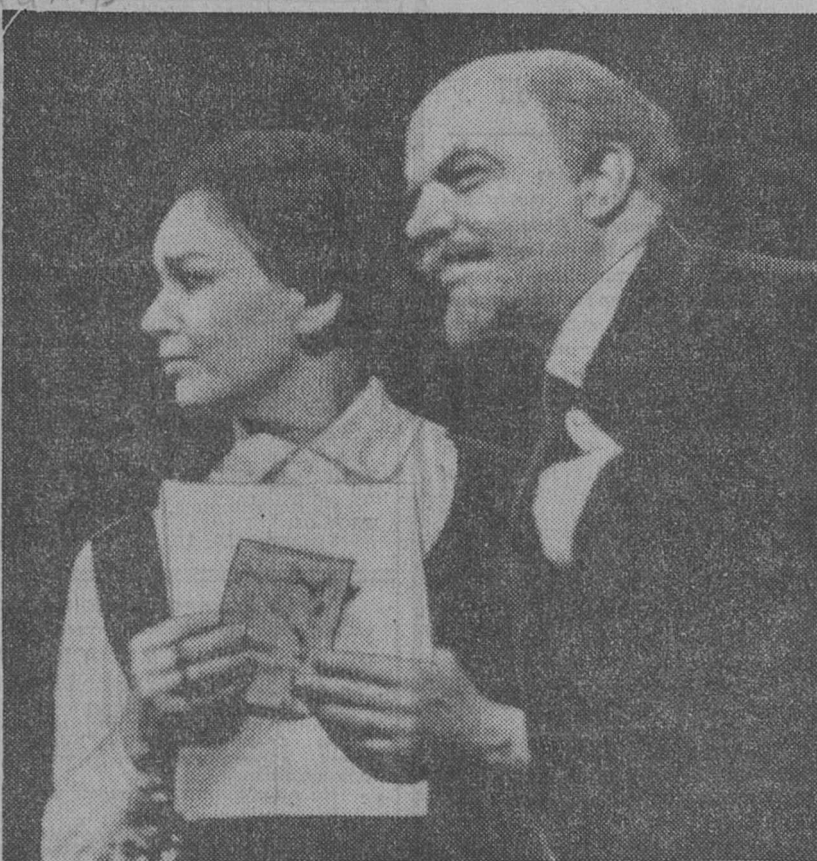
В образе Катерины актриса Н. Подвалова подчеркивает мужество и чуткость, душевную щедрость и чувство собственного достоинства. Перед нами прекрасной души человек. Ее Катерина обаятельна и очень эмоциональна. Но порой всплески чувств бьются, пожалуй, слишком бурными. Так, в финале в сцене беседы ее сына с Антонио (его играет П. Антонов) актриса излишне взвинчена, резка, нервозна. Сын, чуткий, умный (каким его играет Н. Рачинский), не мог не догадаться, чем вызвано беспокойство матери и кто его настоящий отец. А ведь именно это Катерина всеми силами пытается скрыть. Сцена прозвучала бы сильнее, если бы была сыграна более тонко.

Спектакль богат актерскими удачами. Мать Катерины Галина Романовна в исполнении Н. Тамаровой — хорошо знакомый тип советской женщины старшего поколения. Она прошла трудные партизанские дороги, пережила плен дочери, испытала много горя, но сохранила духовную молодость, доброжелательность и чуткость к людям. В спокойной неторопливой манере играет Максим Максимыч артист И. Любич, отечная принципиальность, отзывчивость, порядочность этого человека. Несколько традиционный в пьесе образ старого интеллигентного актера сыгран Ю. Жбаковым с большой теплотой.

Художник С. Ахведиани оформил спектакль в традиции бытовой достоверности.

Близок этому постановке по своему идейно-тематическому звучанию спектакль «Наследство» А. Софронова. Та же тема преемственности идеалов — идеального, нравственного наследства. Зритель также встречается с людьми разных поколений. Генерал-майор Недосекин сыгран П. Антоновым умным, интеллигентным, чутким человеком, хорошо понимающим сверстников и своей дочери, и своего внука. Большой душевной теплотой отмечен образ его жены в исполнении К. Борискиной. Их дочь Варвару играет Н. Подвалова. В очень схожих характерах — Катерины («Память сердца») и Варвары — актриса продолжает тему воплощения лучших черт советской женщины, ее умение преодолеть невзгоды, ее верность долгу, ее веру в высокие идеалы.

Но в отличие от А. Корнейчука А. Софронов духовному богатству положительных героев противопоставляет ничтожество внутреннего мира тех, для когнет ничего святого.

Это прежде всего муж Варвары Костя (Б. Березовский). Уже самодовольный и развязный внешне вид его не позволяет усомниться в цинизме, подлости, мещанстве этого человека. Под стать ему приятель Эдуард (Е. Лысенко), тоже сразу же настораживающий зрителя гипертрофированными бачками. Несомненно, некоторый драматургический примитив такой градации. Он влечет за собой и слишком прямолинейную расстановку сил в спектакле.

Метания сына Варвары и Константина — Саши (М. Тягниненко) между дедом и отцом, его разрыв с матерью и возвращение в семью Недосекиных составляет сюжетную основу спектакля.

В художественном оформлении спектакля сказалась та же тяга к бытовой достоверности, что присуща многим постановкам харьковчан. Художником Б. Чернышевым создан внушительный и добротный интерьер с диваном, креслами, сервантом, шторами, цветами в горшках.

Высокие нравственные идеалы утверждает театр и в других спектаклях. В пьесе «Единственный свидетель» А. и П. Тур есть образ талантливого врача-хирурга академика Сабуровой. Нелегко осознать ей, что за текущей административной работой она утрачивает профессиональное мастерство. Однако чувство моральной ответственности врача заставляет Сабурову преодолеть самолюбие и поручить сложнейшую операцию своему ученику. В спектакле (режиссер В. Ненашев) эта тема раскрыта в столкновении ярких характеров героев — Сабуровой (Н. Подвалова), Рошина (Б. Табаровский), Садовникова (Е. Лысенко). Героизму советского разведчика посвящена постановка «Семнадцать мгновений весны» по пьесе Ю. Семенова и В. Токарева. И здесь режиссеру В. Ненашеву удалось создать интересные характеры. Это Штирлиц — А. Гай и особенно Мюллер — Б. Табаровский.

В пьесе В. Дельмара «Уступи место закатному дню» В. Ненашев снял завтрак мелодраматизма. В спектакле не только раскрыта трагедия старых родителей, от которых отвернулись дети, но вскрыта социальная сущность американского образа жизни, где все взаимоотношения определяются властью доллара.

Есть в репертуаре театра и русская классика. Уже несколько лет не сходят с афиши «Три сестры» А. П. Чехова.

Театр видит в ней трагедию бездействия, обличает пошлость, мещанство, эгоизм. Режиссер В. Ненашев выводит на сцену прекрасных, умных, душевных сестер, силой социальных обстоятельств обреченных на страдания.

Наслаждаясь интересными, эмоционально сильными, психологически обоснованными спектаклями, где заняты талантливые актеры, ощущаешь некоторую неудовлетворенность. За

безошибочностью интерпретации произведений порой не встает поэтической изволнованности, окрыленности, изящного артистизма — того, что надолго оставляет в сердце теплое воспоминание о спектакле, как о чем-то сокровенном.

За убежденностью и неизбежностью избранного театром пути, за трезвостью решений хочется иногда почувствовать и раздумье, вызванное поиском нового. Ведь в спектаклях театра есть и проблемски романтической приподнятости, поэтического прозрения, проникновенного лиризма. Они, например, и в великолепном исполнении героями песни республиканской Испании «Бандьера Росса» («Память сердца»), и в безудержной творческой стихии Федора Баясников — Ю. Жбакова, и в тонком лиризме Блохина — Б. Табаровского («Сказки старого Арбата» А. Арбузова, режиссер В. Добровольский).

Режиссер В. Ненашев блестяще решил начало и финал спектакля «Есть такая партия!» И. Рачада, когда в партере раздаются знакомые слова о готовности взять власть и к трибуне под аплодисменты зрителей устремляется выхваченный лучом света Ю. Жбаков в роли Ленина, зал охватывает волнение. И в финале, когда актер делает несколько шагов вперед на авансцену и обращается в зал, как «живой с живыми говоря». Речь вождя в день его 50-летия прерывается взволнованными аплодисментами сегодняшних зрителей, как бы ошутивших себя слушающими Ленина.

Отдельных исполнителей можно упрекнуть в успокоенности, уверенности, что найденные однажды яркие образы могут переходить из спектакля в спектакль. Но истинное «самовыражение» быстро надоедает и может легко превратиться в штамп. Не всем актерам удается донести до зрителя чистоту русского слова, прелесть и красоту его звучания. Наряду с мастерами, великолепно владеющими сценической речью, есть актеры, не лишенные дарования, но проявляющие непротестную небрежность к культуре речи. Этот упрек хочется отнести к А. Литиновскому (Кузьма в «Сказках старого Арбата» и сын в «Затюканном апостоле» А. Макаенка), Ю. Плотникову (Тузенбах в «Трех сестрах») и некоторым другим актерам.

Харьковский театр — коллектив сильный, талантливый, богатый яркими индивидуальностями. К нему можно предъявлять требования, как к театру, удостоенному высокого звания — Академический. А это предполагает сочетание традиций русского сценического искусства с неустанными поисками нового, совершенствованием мастерства.

Э. БЕЛАЯ

На снимке: сцена из спектакля «Есть такая партия!». В роли В. И. Ленина — артист Ю. ЖБАКОВ, в роли Н. К. Крупской — артистка Н. ПОДВАЛОВА.
Фото О. Миронца